

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.61/.64

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-112-121>

Особенности межотраслевых связей семейных правоотношений

О. А. Рутковская¹ ✉

¹ Московский университет имени А. С. Грибоедова
шоссе Энтузиастов, д. 21, г. Москва 111024, Российская Федерация

✉ e-mail: login8@mail.ru

Резюме

Актуальность. Одной из проблем семейного права является необходимость разграничения отдельных групп семейных правоотношений, нуждающихся в различных вариантах межотраслевого регулирования.

При поиске решений данной задачи автором на основе проведенного анализа правового регулирования семейных правоотношений как отрасли права и соотношения норм семейного права и норм иной отраслевой принадлежности делается вывод о необходимости выделения, во-первых, непосредственно семейных правоотношений, для которых характерно доминирование норм семейного права с ограниченным применением норм иной отраслевой принадлежности для достижения целей, определяемых семейным правом, и, во-вторых, правоотношений, которые возможно охарактеризовать как «осложненные» семейным элементом, при регулировании которых применение положений семейного права направлено на учет требований семейного права в рамках правоотношений, в целом регулируемых нормами иной отраслевой принадлежности.

Целью исследования является разработка теоретических положений, определяющих особенности проявления межотраслевых связей семейных правоотношений на современном этапе развития законодательства Российской Федерации.

Задачи: выявить проблемы, связанные с наличием межотраслевых связей семейных правоотношений; проанализировать межотраслевые связи семейных правоотношений с учетом особенностей существующего отраслевого законодательного регулирования; предложить варианты разграничения семейных правоотношений по критерию доминирования при их регулировании норм семейного права либо норм иной отраслевой принадлежности, определить направления дальнейшего развития правового регулирования рассматриваемых вопросов.

Методология. При написании работы использовались диалектико-материалистический метод, системный метод, методы анализа и синтеза, формально-юридический метод.

Результаты исследования носят теоретико-прикладной характер и направлены на повышение качества правового регулирования семейных правоотношений.

Выводы, сделанные в статье, носят дискуссионный характер, направлены на продолжение исследований в рамках заявленной тематики. Статья является продолжением научных исследований автора по вопросам развития теории семейных правоотношений.

Ключевые слова: семья; семейные правоотношения; межотраслевые связи; семейное законодательство; частное право.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Рутковская О.А. Особенности межотраслевых связей семейных правоотношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 112–121. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-112-121>.

Поступила в редакцию 02.10.2023

Принята к публикации 17.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Peculiarities of Interbranch Relations of Family Legal Relations

Olga A. Rutkovskaya¹ ✉

¹ A. S. Griboyedov Moscow University
21 Entuziastov highway, Moscow 111024, Russian Federation

✉ e-mail: login8@mail.ru

Abstract

Relevance. One of the problems of family law is the need to distinguish separate groups of family legal relations, which need different variants of interbranch regulation.

When searching for solutions to this problem, the author, based on the analysis of legal regulation of family legal relations as a branch of law and the correlation between the norms of family law and norms of other branch affiliation, concludes that it is necessary to distinguish, firstly, family legal relations directly, which are characterized by the dominance of family law norms with limited application of norms of other sectoral affiliation to achieve the goals defined by family law, and, secondly, legal relations, which can be characterized as "complicated" by a family element, in the regulation of which the application of family law provisions is aimed at taking into account the requirements of family law within the framework of legal relations, generally regulated by norms of other branch affiliation.

The purpose of the study is to develop theoretical provisions that determine the features of manifestation of interbranch relations of family legal relations at the present stage of development of the legislation of the Russian Federation.

Objectives: to identify problems associated with the presence of interbranch relations of family legal relations; to analyze interbranch relations of family legal relations taking into account the peculiarities of the existing sectoral legislative regulation; to propose variants of differentiation of family legal relations by the criterion of dominance in their regulation of norms of family law or norms of other branch affiliation, to determine the directions of further development of legal regulation of the issues under consideration.

Methodology. When writing the work used dialectical-materialistic method, system method, methods of analysis and synthesis, formal-legal method.

The results of the research are of theoretical and applied nature and are aimed at improving the quality of legal regulation of family legal relations.

The conclusions made in the article are of a discussion nature, aimed at the continuation of research in the framework of the declared subject. The article is a continuation of the author's scientific research on the development of the theory of family legal relations.

Keywords: family; family legal relations; inter-branch relations; family legislation; private law.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Rutkovskaya O. A. Peculiarities of Interbranch Relations of Family Legal Relations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 112–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-112-121>

Received 02.10.2023

Accepted 17.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Анализ правового регулирования семейных правоотношений как отрасли права и соотношения норм семейного права и норм иной отраслевой принадлежности проводился в научных трудах известных отечественных и зарубежных ученых [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Ряд публикаций

последних лет были посвящены непосредственно изучению межотраслевых связей семейного права и семейных правоотношений [7; 8].

Вместе с тем многие вопросы, связанные с рассматриваемой в настоящей статье проблематикой, по-прежнему вызывают дискуссии, не имеют однозначных, общепризнанных решений.

Методология

Для достижения поставленной цели и решения задач использовались общенаучные методы и специальные методы юридической науки. Диалектико-материалистический метод позволил осуществить исследование межотраслевых связей семейных правоотношений с учетом особенностей существующего отраслевого законодательного регулирования. Использование системного метода позволило провести анализ основных проблем, связанных с соотношением норм права различной отраслевой принадлежности при регулировании различных видов рассматриваемых правоотношений. Методы анализа и синтеза дали возможность осуществить сопоставление правовых норм, регулирующих семейные правоотношения и связанные с ними правоотношения, регулируемые правовыми нормами иной отраслевой принадлежности, обосновать тезисы выдвигаемых предложений. Формально-юридический метод заключался в изучении российского законодательства, регулирующего рассматриваемые отношения, научных публикаций, а также позволил описать результаты, полученные при проведении исследования.

Результаты и их обсуждение

Значительная часть семейных отношений нуждается в межотраслевом регулировании. В качестве примеров необходимости такого регулирования Е. В. Косенко обоснованно приводит сферу регулирования вопросов опеки и попечительства, решение вопросов об ограничении и лишении родительских прав, алиментах, актах гражданского состояния [7, с. 70].

Наличие семейных отношений существенным образом влияет на осуществление прав супругов, установленных гражданским законодательством Российской Федерации, причем Семейный кодекс

Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) предусматривает различные правовые механизмы (брачный договор, соглашение о разделе совместно нажитого имущества), использование которых позволяет участникам семейных правоотношений различным образом предопределять решение имущественных вопросов в рамках возникающих гражданско-правовых отношений, в том числе с участием третьих лиц.

М. Ю. Чельшев, анализируя межотраслевые связи гражданского права, отмечал, что усложнение общественных отношений и их правового регулирования на современном этапе все чаще выражается в развитии комплексного, межотраслевого регулирования [9, с. 3], причем для возникновения межотраслевых связей требуется наличие общности регулируемых отношений при сохранении дифференциации с учетом отраслевой принадлежности [9, с. 56, 58–59, 434].

Семейное право регулирует межотраслевые отношения, связанные с различными отраслями как частного, так и публичного права, включая нормы публичного права, реализация которых требует участия публично-правовых образований, контроля со стороны уполномоченных органов, в связи с чем Е. В. Косенко предлагает выделять среди правоотношений, регулируемых семейным правом, частные и частно-публичные отношения [10, с. 71]. Самостоятельность семейного права при этом предопределяется, по мнению В. В. Кулакова, особыми целями участников семейных отношений [8, с. 128].

Участники семейных правоотношений должны обладать свободой при принятии решений, что гарантируется, в частности, принципом добровольности

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 1995 № 223-ФЗ : [ред. от 31.07.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 21.09.2023).

брачного союза [11; 12]. Но при этом частные потребности и волеизъявления не должны приводить к нарушению прав и законных интересов других членов общества, в связи с чем необходимо согласование действий и решений, принимаемых его отдельными членами, что обеспечивается, в частности, за счет принципов равенства прав супругов в семье [13] и разрешения внутрисемейных споров по взаимному согласию [14; 15].

В то же время регулирование семейных правоотношений во многих случаях требует применения публично-правовых средств и наличия императивного регулирования ввиду необходимости обеспечения защиты семейных ценностей [16, с. 126], защиты слабой стороны возникающих отношений [17], например, при регулировании семейных правоотношений, возникающих в результате усыновления или иной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Баланс между публично-правовым и частноправовым регулированием семейных правоотношений, императивными требованиями и частноправовыми подходами существенным образом отличался на разных этапах общественного развития.

При этом представляется недостаточно обоснованным выделение и признание приоритетного значения императивного подхода к регулированию семейных правоотношений [18]. Специфика семейного права состоит в том, что регулируемые им семейные правоотношения ввиду их большого разнообразия могут в различной степени нуждаться в межотраслевом регулировании, причем если решение одних вопросов, например, связанных с защитой несовершеннолетних детей, во многих случаях исключает диспозитивное регулирование, то при осуществлении, например, предпринимательской деятельности членами семьи [5; 18] существует необходимость в предоставлении им максимальной свободы при принятии решений в качестве хозяйству-

ющих субъектов и, соответственно, в наличии преимущественно диспозитивного правового регулирования отношений, связанных с такой деятельностью.

Ограничения, налагаемые императивными нормами на осуществление прав членов семьи при их участии в предпринимательских отношениях, в экономическом обороте, могут осложнять такую деятельность и приводить в конечном счете к причинению убытков и снижению благосостояния семей, в связи с чем особенно важно обеспечить достижение разумного баланса при применении правовых средств различной отраслевой принадлежности.

Важно осуществить разграничение отдельных групп семейных правоотношений, нуждающихся в различных вариантах межотраслевого регулирования. Для каждой из таких групп возможно будет с учетом действия общих базовых требований семейного права развивать несколько отличающиеся варианты при совершенствовании правового регулирования на основе межотраслевых подходов.

В частности, в тех случаях, когда речь идет об имущественных отношениях, подпадающих под гражданско-правовое регулирование, установление и применение императивных норм семейного права является оправданным при условии, что это необходимо для защиты интересов слабой стороны семейных правоотношений, например, несовершеннолетних детей [10]. В остальных случаях ограничение свободы участия членов семьи в экономическом обороте должно допускаться только тогда, когда существуют явные угрозы нарушения существенных интересов других участников семейных правоотношений.

В тех случаях, когда речь идет об отношениях, связанных с экономическим обменом, превалирующее значение должны иметь нормы гражданского права, при этом нормы семейного права, с учетом их специфики, могут играть

прежде всего роль сдерживающего, корректирующего фактора, обеспечивающего охрану прав и законных интересов участников семейных правоотношений в определенных особых случаях.

Вместе с тем следует признать, что до настоящего времени встречаются попытки обосновать иные подходы, например, основанные на полном исключении отношений экономического обмена из сферы действия семейного права, с отношением их исключительно к сфере гражданского права. При этом совершение действий, аналогичных гражданско-правовым сделкам, между членами семьи, предлагается рассматривать как не подпадающие под действие гражданского права, «даже если у них сходный объект, сходное положение субъектов (соответственно, перевод родителем денег ребенку, даже совершеннолетнему, к примеру, на оплату учебы, вряд ли обоснованно квалифицировать в качестве дарения, равно как и оплату одним членом семьи лечение другого)» [8, с. 128].

Данный вывод вступает в противоречие с закладываемыми отечественным законодательством базовыми подходами. В частности, законодательство не предусматривает отдельного правового регулирования для вышеуказанных действий при их совершении между членами семьи. Перевод средств между физическими лицами, оплата учебы или лечения одним лицом за другое лицо будут квалифицироваться на основании положений гражданского права, вызывать определенные гражданско-правовые и налоговые последствия, включая возможность исключения таких сумм из налогооблагаемой базы и т. д. Наличие семейных правоотношений при этом будет учитываться в качестве важного фактора, определяющего в ряде случаев как гражданско-правовые, так и налоговые и иные последствия совершения таких действий, но не может приводить к исключению применения в отношении указанных дей-

ствий положений гражданского, налогового и иного законодательства.

Проблема межотраслевых связей гражданского и семейного права неоднократно становилась предметом исследования отечественных ученых [1; 19; 20], относившими даже брачный договор к числу «обычных гражданско-правовых сделок» [2, с. 8] либо указывавших на невозможность установления значимых отличий брачного договора от гражданско-правовых договоров [21, с. 72].

Гражданское право и семейное право находятся в сложной взаимосвязи друг с другом, применение норм гражданского законодательства к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, возможно только при условии, что это не противоречит существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ), при этом возможно применение семейного законодательства и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии, а при отсутствии возможности применения аналогии закона или аналогии права – на основе принципов гуманности, разумности и справедливости (ст. 5 СК РФ).

Таким образом, законодательство допускает, что во многих случаях семейные правоотношения и гражданские правоотношения между членами семьи могут регулироваться сложным, комплексным образом, с применением в различных сочетаниях норм семейного и гражданского права. Однако в тех случаях, когда речь идет, в частности, о передаче имущества по гражданско-правовым основаниям, семейное право играет особую роль, обеспечивая соблюдение участниками правоотношений требований семейного законодательства, но действия таких участников по осуществлению права собственности, интеллектуальных прав, выполнению договорных обязательств и участию в иных отношениях, регулируемых гражданским законодательством (ст. 2 ГК РФ), подлежат ква-

лификации в соответствии с нормами гражданского права.

Закрепляемые в ст. 1 СК РФ основные начала семейного законодательства, включая учет необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности и др., при этом подлежат применению опосредованно, в рамках существующего правового регулирования или в качестве базовых принципов, учитываемых при рассмотрении судебных споров [6].

С учетом определения в ст. 2 СК РФ перечня отношений, регулируемых семейным законодательством, возможно сформировать систему субординационных межотраслевых связей с учетом превалирования в различной степени в рамках тех или иных складывающихся отношений семейных правоотношений или иных правоотношений, связанных с семейными, но подпадающих преимущественно под правовое регулирование нормами иной отраслевой принадлежности. Так, например, при решении вопросов, связанных с усыновлением, выявлением детей, оставшихся без попечения родителей, и иных вопросов, связанных с защитой интересов детей, преимущественное значение будут иметь нормы семейного права, в то время как законодательные положения иной отраслевой принадлежности, включая административные по своему содержанию нормы, должны служить реализации положений, закрепляемых семейным правом.

При решении вопросов, связанных с осуществлением имущественных прав, нормы семейного права подлежат особому учету, в том числе в связи с установлением ими в ряде случаев особого порядка осуществления прав на совместно нажитое имущество, особых положений, применяемых при разделе имущества супругов, специальных прав [22] и др. Но

порядок возникновения, осуществления и защиты имущественных прав будет определяться в первую очередь нормами гражданского права, при применении которых будут дополнительно применяться нормы семейного права. Так, О. Ю. Ильиной отмечается, что применение норм наследственного права во многих случаях требует учета семейно-правового регулирования [23], указанным автором рассмотрены также особенности регулирования семейных правоотношений в рамках предмета наследственного права и права социального обеспечения [3].

Интересно отметить, что такие основные начала семейного законодательства, как недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможность судебной защиты этих прав (п. 1 ст. 1 СК РФ) в значительной степени коррелируют с основными началами гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Указанные базовые подходы при их последовательном применении к имущественным правоотношениям, возникающим между членами семьи или с их участием, должны приводить к повышению гарантий для участников семейных правоотношений при реализации ими своих имущественных прав. Так, например, последовательное применение вышеуказанных начал должно было бы приводить к недопустимости оспаривания третьими лицами сделок между членами семьи как мнимых или притворных, поскольку члены семьи должны иметь возможность сами определять основания и условия обмена имуществом и имущественными правами, без необходимости подтверждения перед государством или третьими лицами обоснованности принимаемых ими решений. В случае если при этом нарушаются права третьих лиц, имущество таким лицам должно возвращаться

по иным, специально установленным законом и подтвержденным судебными решениями основаниям, например, в случае хищения, мошенничества, неосновательного обогащения и т. д.

Внутрисемейные имущественные отношения при отсутствии дополнительных оснований в виде обращения за защитой какого-либо их участника или необходимости защиты несовершеннолетних лиц, должны были бы рассматриваться в качестве подпадающих под гражданско-правовое регулирование только в той мере, в какой такие отношения нуждаются во «внешнем» юридическом оформлении, в частности, при регистрации имущества или сделок с ним.

Выводы

В качестве основных особенностей межотраслевых связей семейных правоотношений, таким образом, можно выделить необходимость разграничения, с одной стороны, непосредственно семейных

правоотношений, для которых характерно доминирование норм семейного права с ограниченным применением норм иной отраслевой принадлежности для достижения целей, определяемых семейным правом, и, с другой стороны, правоотношений, которые возможно охарактеризовать как «осложненные» семейным элементом, для которых применение положений семейного права будет иметь «восполнительный», «корректирующий» характер, направленный на учет требований семейного права в рамках правоотношений, в целом регулируемых нормами иной отраслевой принадлежности.

При этом в отношении конкретных возникающих правоотношений установление субординации применяемых правовых норм может представлять собой сложную задачу и нуждается в разработке специальной научно обоснованной классификации.

Список литературы

1. Алиев Т. Т. О специфике семейных правоотношений (на примере анализа соотношения гражданско-правовых и семейных правоотношений) // Современное право. 2014. № 11. С. 72–75.
2. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. М.: Статут, 2009. 147 с.
3. Ильина О. Ю. Семейные отношения и семейные правоотношения как предмет иного отраслевого регулирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 7–15.
4. Илюхина В. А. Развитие принципов семейного права в контексте конституционной реформы 2020 г. в России // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы V Международной научно-практической конференции: в 2 т. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. Т. 1. С. 324–326.
5. Левушкин А. Н., Измайлов В. В. Государственная политика в сфере семейного предпринимательства и его поддержка // Современный юрист. 2021. № 1 (34). С. 68–80.
6. Рабец А. М. Конституционные принципы семейного права Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2023. № 4. С. 9–11.
7. Косенко Е. В. Межотраслевые связи в семейных правоотношениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 70–73.
8. Кулаков В. В. Межотраслевые связи семейного права // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: Международная научно-практическая конференция / отв. ред. О. Ю. Ильина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 128–131.

9. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.
10. Гуляева О. Н. Слабый субъект семейных правоотношений: сравнительно-правовое исследование // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 5. С. 128–132.
11. Ильина О. Ю. Меры по примирению супругов в контексте ограничения принципа добровольности брачного союза // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. П. Очередыко, А. Н. Кузбагарова, С. Ю. Катуковой. СПб.: Астерон, 2019. С. 92–97.
12. Илюхина В. А. Принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины в судебной практике // Пятый конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Русайнс, 2023. С. 191–201.
13. Торосян Р. А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, № 3. С. 349–356.
14. Дробин А. Р., Попова Е. Д. Процедура медиации и её роль в регулировании спорных семейных правоотношений // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 95–100.
15. Скуратовская М. М. Медиация, применимая при разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений // Российское государствоведение. 2017. № 1. С. 93–100.
16. Ксенофонтowa Д. С. Семейное право в условиях формирования новой социальной реальности: доктринальные начала правоприменения // Lex russica. 2021. Т. 74, № 11. С. 124–133.
17. Краснова Т. В. Взаимодействие норм морали и права как регуляторов поведения родителей в семейных правоотношениях // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 3А. С. 122–130.
18. Пономарев Д. А. Понятие и признаки семейного предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 54–64.
19. Касаткина А. Ю. Семейное и наследственное правоотношение по законодательству Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 9–15.
20. Тарасов Ю. А. Особенности семейных правоотношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 210–214.
21. Звенигородская Н. Ф. Проблема правовой природы договоров в семейном праве в свете межотраслевых связей гражданского и семейного права // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 72–75.
22. Ковалёва М. Л. Преимущественные права как элемент правового статуса субъекта семейных правоотношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 111–118.
23. Ильина О. Ю. О применении Семейного кодекса Российской Федерации при регулировании наследственных правоотношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 15–20.

References

1. Aliev T. T. O specifike semejnyh pravootnoshenij (na primere analiza sootnosheniya grazhdansko-pravovyh i semejnyh pravootnoshenij) [On the specifics of family legal relations (by the example of the analysis of the ratio of civil and family legal relations)]. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2014, no. 11, pp. 72–75.
2. Gongalo B. M., Krashennnikov P. V. Brachnyj dogovor. Kommentarij semejnogo i grazhdanskogo zakonodatel'stva [The prenuptial agreement. Commentary on family and civil law]. Moscow, Statut Publ., 2009. 147 p.

3. Il'ina O. Yu. Semejnye otnosheniya i semejnye pravootnosheniya kak predmet inogo otraslevogo regulirovaniya [Family relations and family legal relations as a subject of other industry regulation]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Tver State University. Series: Law*, 2021, no. 1 (65), pp. 7–15.
4. Ilyuhina V. A. [The development of the principles of family law in the context of the constitutional reform of 2020 in Russia]. *Tambovskie pravovye chteniya imeni F. N. Plevako. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Tambov Legal Readings named after "F. N. Plevako". Materials of the V International Scientific and Practical Conference]. Tambov, Izd. dom "Derzhavinskij", 2021, vol. 1, pp. 324–326. (In Russ.)
5. Levushkin A. N., Izmajlov V. V. Gosudarstvennaya politika v sfere semejnogo predprinimatel'stva i ego podderzhka [State policy in the field of family entrepreneurship and its support]. *Sovremennyy yurist = A modern lawyer*, 2021, no. 1 (34), pp. 68–80.
6. Rabec A. M. Konstitucionnye principy semejnogo prava Rossijskoj Federacii [Constitutional Principles of Family Law of the Russian Federation]. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo = Family and housing law*, 2023, no. 4, pp. 9–11.
7. Kosenko E. V. Mezhotraslevye svyazi v semejnyh pravootnosheniyah [Intersectoral relations in family legal relations]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2016, no. 3 (110), pp. 70–73.
8. Kulakov V. V. [Intersectoral relations of family law]. *Semejnoe pravo i zakonodatel'stvo: politicheskie i social'nye orientiry sovershenstvovaniya. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya* [Family law and legislation: political and social guidelines for improvement. International Scientific and Practical Conference]; ed. by O. Yu. Il'ina. Tver', Tver St. Univ. Publ., 2015, pp. 128–131. (In Russ.)
9. Chelyshev M. Yu. Sistema mezhotraslevykh svyazej grazhdanskogo prava: civilisticheskoe issledovanie. Diss. dokt. jurid. nauk [The system of intersectoral relations of civil law: a civilistic study. Dr. legal sci. abstract diss.]. Kazan', 2008. 501 p.
10. Gulyaeva O. N. Slabyj sub"ekt semejnyh pravootnoshenij: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [A weak subject of family legal relations: a comparative legal study]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of economics and legal practice*, 2022, vol. 18, no. 5, pp. 128–132.
11. Il'ina O. Yu. [Measures for the reconciliation of spouses in the context of limiting the principle of voluntary marriage]. *Primiritel'nye procedury v civilisticheskom prave i sudoproizvodstve. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Conciliation procedures in civil law and judicial proceedings. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]; ed. by V. P. Ochered'ko, A. N. Kuzbagarov, S. Yu. Katukova. St. Petersburg, Asteron Publ., 2019, pp. 92–97. (In Russ.)
12. Ilyuhina V. A. [The principle of voluntary marriage of a man and a woman in judicial practice]. *Pyatyy kongress civilistov pravoohranitel'nykh organov. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [The Fifth Congress of civil law enforcement officers. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Moscow, Rusajns Publ., 2023, pp. 191–201. (In Russ.)
13. Torosyan R. A. Ravenstvo polov v sfere semejnyh pravootnoshenij [Gender equality in the field of family relations]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 349–356.
14. Drobin A. R., Popova E. D. Procedura mediacii i eyo rol' v regulirovanii spornykh semejnyh pravootnoshenij [Mediation procedure and its role in the regulation of disputed family relations]. *Voprosy rossijskoj yusticii = Issues of Russian justice*, 2023, no. 25, pp. 95–100.
15. Skuratovskaya M. M. Mediaciya, primenimaya pri razreshenii sporov, vytekayushchih iz semejnyh pravootnoshenij [Mediation applicable in the resolution of disputes arising from family legal relations]. *Rossijskoe gosudarstvovedenie = Russian State Studies*, 2017, no. 1, pp. 93–100.

16. Ksenofontova D. S. Semejnoe pravo v usloviyah formirovaniya novoj social'noj real'nosti: doktrinal'nye nachala pravoprimereniya [Family law in the context of the formation of a new social reality: doctrinal principles of law enforcement]. *Lex russica*, 2021, vol. 74, no. 11, pp. 124–133.

17. Krasnova T. V. Vzaimodejstvie norm morali i prava kak regulyatorov povedeniya roditel'ej v semejnyh pravootnosheniyah [The interaction of moral norms and law as regulators of parents' behavior in family legal relations]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*, 2017, vol. 7, no. 3A, pp. 122–130.

18. Ponomarev D. A. Ponyatie i priznaki semejnego predprinimatel'stva [The concept and signs of family entrepreneurship]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 54–64.

19. Kasatkina A. Yu. Semejnoe i nasledstvennoe pravootnoshenie po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: sravnitel'no-pravovoj aspekt [Family and inheritance relations under the legislation of the Russian Federation: a comparative legal aspect]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Tver State University. Series: Law*, 2017, no. 4, pp. 9–15.

20. Tarasov Yu. A. Osobennosti semejnyh pravootnoshenij [Features of family legal relations]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2012, no. 2-1, pp. 210–214.

21. Zvenigorodskaya N. F. Problema pravovoj prirody dogovorov v semejnomo prave v svete mezhotraslevykh svyazej grazhdanskogo i semejnego prava [The problem of the legal nature of contracts in family law in the light of intersectoral relations of civil and family law]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki = Vector of Science TSU. Series: Legal Sciences*, 2010, no. 2, pp. 72–75.

22. Kovalyova M. L. Preimushchestvennye prava kak element pravovogo statusa sub'ekta semejnyh pravootnoshenij [Preferential rights as an element of the legal status of the subject of family relations]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Tver State University. Series: Law*, 2014, no. 2, pp. 111–118.

23. Il'ina O. Yu. O primenenii Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri regulirovanii nasledstvennyh pravootnoshenij [On the application of the Family Code of the Russian Federation in the regulation of hereditary legal relations]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Tver State University. Series: Law*, 2017, no. 2, pp. 15–20.

Информация об авторе / Information about the Author

Рутковская Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Московский университет имени А. С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: login8@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3068-5608

Olga A. Rutkovskaia, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure, A. S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian federation, e-mail: login8@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3068-5608